

Заключение. Сленг как часть языка крайне динамичен и активно и часто неоправданно входит в язык молодежи. Знание и понимание этих процессов позволит профессионально определять такие единицы и включать их в коммуникативные ситуации, если такое включение оправданно, или проводить необходимую дидактическую работу, если такое включение искажает коммуникативную ситуацию.

Литература

1. Fries Ch. Introduction to American College Dictionary / Ch. Fries. – N.Y.: New American Library, 1947. – 478 p.

2. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2001. – 288с.

СОЦИУМ И ЛИЧНОСТЬ В РАССКАЗЕ В.М. ГАРШИНА «ПРОИСШЕСТВИЕ»

Киселев Л.А.,

*ст. 3 курса Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
г. Северодвинск, Российская Федерация
Научный руководитель – Шестакова Е.Ю., канд. филол. наук*

Актуальность исследования определяется темой, избранной для рассмотрения. Тема создает множество эмоциональных и моральных вопросов. Каким бы ни было время, общество, политика, идея наложения на себя рук всегда будоражила сознание. С древнейших времен и до сегодняшнего дня трактовки сущности суицида различаются. Одни считают, что тот, кто накладывает на себя руки, отличается малодушием и, совершая самоубийство, проявляет крайнюю слабость [3; 99]. Другие в подобном деянии видят великую трагедию, наделенную пафосом и «красотой своеволия» [3; 99], тем самым относя самоубийство в область эстетики. Третьи вообще не видят в самоубийстве ничего серьезного и рассматривают такой акт как способ привлечь внимание. Разумеется, это далеко не все мнения касательно суицида. Европейская философия долгое время рассматривала вопрос о правомочности и возможности совершения самоубийства. Затем христианская религия дала неоспоримо негативный ответ на рассматриваемые вопросы, из-за чего более глубокое изучение этого неоднозначного явления было отложено на века. Иной расклад событий мы можем видеть в литературе, которая столетиями представляла нам душераздирающие истории героев-самоубийц, прослеживая тем самым исполнения их замыслов [3; 100]. Вместе с тем порождаются философские размышления, большая часть которых отражается в искусстве. Русская литература заняла особое место на этом поприще. Один из ярких представителей, раскрывающих суицид и его значение для человека – Федор Михайлович Достоевский. В его «Преступлении и наказании» главный герой вследствие внутреннего конфликта и мук совести из-за страшного преступления задумывается о самоубийстве. Ф.М. Достоевский, несмотря на представление самоубийства как пути к осво-

бождению, также показывает и негативные последствия для самого человека и его близких. В.М. Гаршин дал свое видение проблемы самоубийства в своем творчестве, что определяет *цель работы*.

Материал и методы. Материалом исследования стал рассказ В.М. Гаршина «Происшествие» (1878). Методы исследования – сравнительно-исторический, биографический.

Результаты и их обсуждение. Всеволод Михайлович Гаршин, о котором пойдет речь в данной работе, за свою небольшую жизнь раскрыл в своем творчестве очень много сложных тем, требующих, казалось бы, большого жизненного опыта. Однако произведение, которое мы рассмотрим, было написано автором в 23 года. В «Происшествии» одной из затрагиваемых тем является тема самоубийства. Через призму этой темы мы и будем обращаться к рассказу.

Прежде чем обратиться к «Происшествию» и его сути, стоит сначала рассказать о другом *происшествии*. Н.В. Шелгунов – литературный критик и публицист – в «Очерках русской жизни» рассказал об одном случае, приключившемся в Одессе. В город приехала бедная девушка – здесь ей обещали несколько частных уроков. Она взяла извозчика, который оказался негодяем: он отвёз девушку в притон, где её изнасиловали и выбросили на улицу. В изодранном платье, почти обезумевшая, брела она по улицам, прося о помощи. Но никто не помог ей. Никто не откликнулся. Никто не заступился. Не заступились и в больнице, где она рыдала от боли, от обиды, от осознания «навсегда искалеченной жизни» [2; 53]. Власти не искали преступников, а хранители правопорядка лишь разводили руками. Падкие до пикантных новостей журналисты выставили позор девушки напоказ, навсегда закрыв ей дорогу в нормальное будущее. Никакой работы. Никаких частных уроков. Все, что ей оставалось, это бродить в больнице для бедных.

Повествуя о таком событии, Шелгунов вспоминает случай из жизни Гаршина. Ночью на Невском писатель стал свидетелем того, как двое агентов волокли несчастную девушку, обвинённую в проституции, в полицейский участок. Девушка упиралась, уверяла в своей невиновности. Её тащили грубо. Гаршин не мог на это спокойно смотреть и заступился за обиженную. В участке Гаршин подал жалобу на жестокое обращение полиции с подозреваемой. Самого же Гаршина привлекли к ответственности за «нарушение общественной тишины и порядка» [3; 57]. Во время судебного разбирательства он не обличал ни агентов, не полицейских чиновников. Он понимал, что корень зла таится не в исполнителях, а в условиях жизни, которые делают возможным подобные *происшествия*.

Вот каким был Гаршин, говорит Шелгунов. В каждом подобном случае он видел выражение общества, его условий. Он отличался от всех остальных. Когда люди разводили руками, Гаршин действовал. Когда кто-то просил о помощи, он помогал. Гаршин не мог оставаться в стороне, пусть и понимал, что его действия бесплодны.

Этот-то протест и выразился у автора в рассказе «Происшествие». История небольшая – всего 13 страниц. Однако писалась она долго – почти три месяца. И вместе с тем сдержанно, чтобы не «растечься жалостью» [3; 58] к героине и сказать самое главное.

Надежда Николаевна – главная героиня рассказа. Однажды ее обманул светский человек, а «чистое общество» не простило ей, что она пошла на поводу у своего сердца, и выкинуло ее на улицу. Теперь, на улице, её знают под другим именем – Евгения.

Она уверена, что это навсегда, что жизнь девушки лёгкого поведения – это ее место. Эта мысль и является чуть ли не определяющей для всего рассказа. Надежда Николаевна считает, что проститутка, такая же должность, как и судья, полицейский. «Да, и у меня свой пост! И я тоже нужна, необходима» – иронически утверждает девушка [1; 35].

Но всё меняется, когда она сталкивается с одним господином – Иваном Ивановым, её «опорой», как иронически отмечает девушка. «Как случилось, что я, почти два года ни о чем не думавшая, начала думать, – не могу понять» – с чувством глубокого осознания размышляет Надежда Николаевна. Иван Иванович заставляет ее задуматься о своём месте в жизни, дает ей возможность вступить в пусть и бедную, но всё же нормальную жизнь. Он слёзно умоляет её выйти за него замуж, из-за чего становится жалок в глазах девушки. Она, пусть и относится к мужчине поначалу с отвращением, постепенно начинает жалеть, сочувствовать. Однако «Евгения» не принимает предложение: «Выйти за него замуж?.. И разве же это не будет такую же продажей? Господи, да нет, это еще хуже! <...> Теперь я по крайней мере откровенна. А тогда!.. Разве не будет тот же разврат, только не откровенный?..» [1; 42].

Для нее все равно, даже «чистое общество». Ведь разве не из этого общества к ней приходят «клиенты» – и мужья от молодых жён, и дети из хороших семейств. Даже упомянутый ею немец с именем невесты, написанном на руке. Именно в связи с этим «равенством» для Надежды Николаевны нет выхода. Или есть?

Притягательной, будоражащей для девушки становится мысль о самоубийстве: «Есть у меня одно средство спастись, избавиться – отличное, на которое я уже давно решилась и к которому, наверно, в конце концов прибегну, но мне кажется, что теперь ещё рано» [1; 43]. Несмотря на такие мысли, она их откладывает, ведь считает себя еще молодой, она «слишком много чувствует в себе жизни» [1; 43].

В финале рассказа Иван Иванович приглашает Надежду Николаевну к себе в гости в честь его Дня рождения. Долго колебавшись, девушка всё же решает прийти. Как оказывается впоследствии, Иван Иванович никакой не именинник, а позвал он Надежду Николаевну только за тем, чтобы увидеться с ней в последний как раз перед его «уездом». Здесь герой снова сказал неправду: он собирался застрелиться. И когда Надежда Николаевна это поняла, было уже слишком поздно. Здесь мы и возвращаемся к ранее обозначенному тезису – самоубийство как протест против жизни. «Все определено. Все расставлены по местам. Не Ивану Ивановичу колебать устои. И он протестовал как умел «Прощество». застрелился. Многие так протестовали» [2; 78]. Таким образом, Гаршин показал, что самоубийство может быть актом противостояния несправедливым устоям общества.

Заключение. Персонажи В.М. Гаршин олицетворяют всё тогдашнее социальное положение. Обращаясь даже к приведённым в работе фрагментам Шелгунова, можно с легкостью определить существование Надежд Николаевных и Иванов Ивановичей. В.М. Гаршин сквозь призму полифонического восприятия показывает типы, жившие в то время, тем самым говоря о самом важном – о человечности.

Литература

1. Гаршин, В.М. Избранное / В.М. Гаршин. – М.: Правда, 1984. – 416 с.
2. Порудоминский, В.И. Гаршин / В.И. Порудоминский. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 304 с.
3. Приходько, И.А. Сравнительный анализ феномена самоубийства в философском и литературном дискурсах XX в. / И. А. Приходько // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2021. – № 4 – С. 99–107.
4. Шелгунов, Н.В. Очерки русской жизни / Н.В. Шелгунов. – СПб.: О.Н. Попова, 1895. – 1098 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ковалькова А.И.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент*

Переводоведение – сложная научная дисциплина, с постоянным развитием которой возникает большое количество трудностей для специалистов, говорящих на иностранных языках. Среди главных трудностей можно выделить наличие в языках слов, которые, несмотря на изначальную фонетическую и/или графическую схожесть, будут переводиться по-разному, обладая в русском языке альтернативным значением. Такие слова называются межъязыковыми омонимами. Сфера использования иностранных языков стала шире, чем раньше. Сегодня с проблемой межъязыковой омонимии сталкиваются не только переводчики, но и учащиеся в ходе изучения английского языка, что делает её более распространённой. Существуют словари, посвящённые межъязыковым омонимам, однако составление полного списка таких слов не будет возможным в связи с его постоянным пополнением.

Цель исследования – выявить основные трудности при переводе межъязыковых омонимов с английского языка на русский.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы лингвистов в области межъязыковой омонимии Л. П. Лобковской "О понятии межъязыковой омонимии"[1], Т. А. Фуфуриной "Лексические трудности перевода «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский" [2], а также словарь межъязыковых омонимов К. В. Краснова. Методы исследования – сравнительно-сопоставительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. Понятие межъязыковой омонимии нельзя назвать новым – изучению данного явления посвятили свои труды такие лингвисты, как А. А. Реформатский, К. В. Краснов, К. Г. М. Готлиб, В. В. Акуленко и другие.